

На глазах у неё произошёл и расцвет мира высокой моды, и его упадок: в 1990-е годы и Ив Сен-Лоран, и все остальные модные дома переживали не лучшие времена. В итоге в 2002 году он продал свой дом и Элен тоже ушла. И больше ни разу не появилась в когда-то родном офисе.

В 2003 году Элен наконец собралась посетить бывшее строгановское пермское наместничество с частным визитом. «За три дня до поездки мой муж объявил мне, что мы расстаёмся. Я чуть не умерла! — восклицает она. — Но нужно было держаться!»

И она держалась: посетили всё, что наметили, единственное — была отменена пресс-конференция для журналистов из Березников. А спустя короткое время умерла мама. «Всё всегда случается в один момент», — говорит Элен де Людингаузен.

Тогда же стало ясно, что Строгановский фонд, учреждённый ею, движется в направлении, которое ему задаёт его директор — американский юрист, у которого свои представления о том, что и как нужно делать. «Они собираются писать книгу о Строгановых. Зачем, когда есть вот это прекрасное издание!» — Элен с трудом поднимает увесистую книгу Татьяны Эйриэн «Диалогия о роде Строгановых», которая была издана к юбилею «ПФП-группы». В Париж книгу привезла в качестве подарка Юлия Кузьева. Это её сын Тимур уговаривал баронессу не курить. Они приехали, чтобы пригласить Элен на вручение Строгановской премии, которое в 2016 году проходило в Перми. И она согласилась.

Последняя из Строгановых и Строгановская премия, конечно, должны были когда-нибудь пересечься. Это случилось несколько лет назад. В интервью «Компаньон magazine» Элен сказала: «Мы очень подружились и полюбили и Андрея, и Юлю. Они очень умные оба, образованные, добрые, щедрые, открытые для жизни, госте-

ПАРИЖ, ПЕТЕРБУРГ, ПЕРМЬ — МАРШРУТ ЖИЗНИ БАРОНЕССЫ НЕОЖИДАННО СЛОЖИЛСЯ КАК И У СЕРГЕЯ ДЯГИЛЕВА, ТОЛЬКО В ОБРАТНОМ НАПРАВЛЕНИИ И ДРУГОМ НАПОЛНЕНИИ

приимные. Юля — замечательный человек. А он — харизматик».

Главной почвой для сближения стала общая идеология, если так можно выразиться. Элен её высказывает так: «Не цивилизованно жить только для себя. Я хотела бы оставить что-то людям, что-нибудь для пользы дела».

Строгановская премия как раз из этого разряда, поэтому Элен горячо её поддерживает: «Очень важно давать людям пример, как можно жить и как должно жить».

Сама она — тоже такой пример. Баронесса любит рассказывать историю, как в 1990-е годы, будучи в Санкт-Петербурге, загорелась идеей организовать пасхальную службу в Казанском соборе, где в тот момент размещался музей религии. И всё получилось! Более того, к крестному ходу стали присоединяться прохожие! Теперь Казанский собор является действующим, и уже кажется, что так было всегда.

Париж, Петербург, Пермь — маршрут жизни баронессы неожиданно сложился как и у Сергея Дягилева, только в обратном направлении и другом наполнении. Жизнь Элен была такой, что по её биографии можно снять сериал. Там должна быть актриса Катрин Денёв — одна из любимых клиенток Ива Сен-Лорана, с которой баронесса особенно дружна. Актриса даже пришла на поминки её мамы, которые проходили в ресторане Peterburg, у Русского православного кафедрального собора Парижа.

Обязательный персонаж — король Саудовской Аравии Фейсал, тот самый, который всему миру продемонстрировал, что такое нефть: он снял саудовскую нефть со всех мировых площадок, и она резко взлетела вверх. «Его потом убили, — меланхолично рассказывает Элен, — но я 100 раз была в его дворце».

Про друга баронессы модельера Кэрри Нимжи должен быть отдельный фильм. «Он мне как подарок по жизни», — говорит о нём Элен. Это будет самая стильная серия: Кэрри безупречен во всём, особенно в интерьерах.

Особняком стоит история Вероники Херст, в доме которой в Нью-Йорке обычно останавливалась Элен. Вероника была замужем за единственным сыном великого медиамагната, создавшего жёлтую прессу: фильм «Гражданин Кейн» — про него.